

Вера

Современные старцы:

кто они и чему учат

«Новый Афонский патерик» — так называется книга о современных православных старцах, в подготовке которой участвовал иеромонах Пантелеимон (Королев). Мы говорим с ним о том, почему старец не фокусник, чудеса не всегда полезны, а приход в монастырь — это путь «не к стенам, а к духовнику».

▲ Крест и храм Преображения Господня на вершине Афона.
Фото начала XX века

◀ Новый Афонский патерик.
В 3 томах. М.: Орфограф, 2013

Старец без послушника — не старец

— Отец Пантелеимон, кто такие старцы? Чем они отличаются от духовных учителей или просто от мудрых людей?

— Определяющим здесь, в первую очередь, являются взаимоотношения старца и послушника, потому что как не может быть сын без отца, отец без ребенка, так и не может быть старец без послушника. Это очень тесные и абсолютно доверительные отношения, когда послушник готов ради Христа всю свою волю предать в руки старца, готов учиться у него монашеской жизни. Старца, в отличие от отца, выбирают, но когда выбрал — пути назад нет. Неважно, какой твой старец, вспыльчивый, не вспыльчивый, мягкий или строгий — тебя это уже не волнует, ты любишь его как родного отца. И другого для тебя быть не может. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: до того, как ты выбрал себе духовного отца, ты имеешь право рассматривать черты его характера. Если ты уже стал его чадом, то, рассматривая его критическим взором, ты страшным образом разрушаешь ваши взаимоотношения.

— Наверное, как и в супружестве: выбрали друг друга, вышла замуж или женился — не разженишься.

— Да, действительно. Вступил в брак, и вдруг обнаружил, что у второй половинки характер немножечко другой, чем казалось сначала, но у вас уже очень тесные взаимоотношения и отступаться от них будет катастрофой.

Иногда послушники, зная особенности своего характера, умышленно выбирали себе старцев очень суровых. Например, в нашей книге есть повествование о старце Ефреме Катунаском, у которого был очень строгий наставник: он почти не давал никаких монашеских наставлений, но по бытовым вопросам был всегда очень жестким. И для отца Ефрема это оказалось невероятно полезно! Он своего старца любил от всего сердца, о нем заботился. И вот когда его наставник, отец Никифор, умирал, то неоднократно просил прощения у своего ученика и окружающим говорил: «Это не человек, это ангел!»

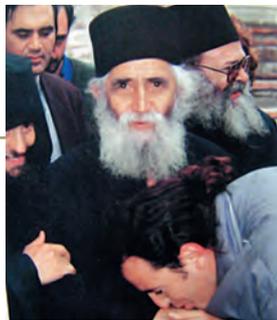
В таких взаимоотношениях послушника и старца наибольшим образом и раскрывается понятие старчества. Сложно описать любовь отца к сыну. И та любовь, которой старец любит послушника — хотя она может никогда не проявляться в этих взаимоотношениях, старец может быть строг и суров к послушнику, — та любовь, которую дает Господь, очень сильна. На Афоне старчество и послушание старцу воспринимается как таинство, и, соответственно, обоими участниками этого таинства руководит Господь. Во взаимоотношениях со старцем послушник научается слышать и слушаться Бога.

— То есть он воспринимает волю старца как волю Бога?

— Именно. Древний патерик сохранил такие слова аввы Пимена: «Воля человека — это медная стена,

Преподобный Паисий Святогорец

1924–1994

Один из наиболее уважаемых афонских старцев XX века, схимонах, подвижник и молитвенник, известный своими духовными наставлениями. Уже в 5 лет отрок Арсений говорил, что хочет стать монахом, но это свое желание смог исполнить только в возрасте 29 лет, когда ушел на Святую Афонскую гору. Пребывая в разных обителях на Афоне и вне его, отец Паисий вел предельно суровую жизнь, с воздержанием, мужеством и непрестанным славословием. Преподобный Паисий желал оставаться в неизвестности, но в его келью «Панагуда» на Святой горе тянулись тысячи паломников, находя у него утешение, действенный духовный совет и молитвенную помощь. Под его руководством был создан и рос женский монастырь в честь святого Иоанна Богослова близ селения Суроти недалеко от Салоник, в этой обители он и погребен. Как при жизни преподобного, так и после его преставления, по его молитвам происходят многочисленные чудеса: избавления от аварий, исцеления от болезней, возвращение духовного здоровья. Преподобный Паисий причислен к лику святых 13 января 2015 года, день памяти — 12 июля.

Труды: Старец Паисий Святогорец. Отцы-святогорцы и святогорские истории.

Преподобный Паисий Святогорец. Слова. Т. 1–6.

Пространное жизнеописание: Иеромонах Исаак. Житие старца Паисия Святогорца.

Фильмы: «Паисий Святогорец» (2012–2013, 6 серий, реж. А. Куприн) и «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами» (2012, реж. А. Столяров).

которая стоит между ним и Богом». И послушник потихонечку, кусочек за кусочком разбирает эту медную стену, слушаясь своего старца, хотя его указания могут быть зачастую непонятными или даже меняющимися каждую минуту. Но если с любовью к Богу, с любовью к старцу послушник старается эти указания выполнить, то в его душе происходит особая работа, он чувствует веяние Святого Духа. Зачастую и Господь от нас ждет тех вещей, которые мы не хотели бы — по лени, по недоверию Богу: мы хотим, чтобы нам вначале объяснили, почему так надо делать, а уж потом мы сделаем. А старец послушнику не обязан ничего объяснять.

Бывают разные взаимоотношения. Если есть послушник, который со всей искренностью оказывает старцу послушание, то старец получает от Бога вразумление, как его правильной вести в Царствие Небесное. Если же послушник оказывается очень строптивым и своевольным, то старцу остается проявлять снисхождение и милосердие, которое проявляет к нам Бог, терпя наше непослушание и своеволие. Например, про одного из старцев — отца Кирилла Карейского — говорится, что он очень любил молиться ночью, совершал, в полном смысле, всенощные бдения, а послушник его за это ругал. И вот старец старался свои подвиги от него скрывать, терпел укоризну.

Старчество младшего

— Можно сказать, что монашество — это такой авангард христианства, а старчество — авангард монашества? Люди «на передовой», которые передают свой опыт дальше?

— В общем-то, да. Есть даже такой живописующий это пример. Старец Иосиф Исихаст, известный в России, в юности обладал очень горячим характером и свою горячность сохранил до старости; однажды ему было видение, что он на передовой в битве с демонами. И он не испугался, не прятался за чужими спинами, а, наоборот, рвался в бой! Действительно, есть такие пламенные бойцы, и в каких-то исключительных случаях они вырастают почти без духовного руководства.

Собственно, отец Иосиф был из тех, кто искал по всему Афону и не мог найти себе духовного руководителя. Его сподвижник, отец Арсений, хотя и был старше отца Иосифа по возрасту и по монашескому подвигу на десять лет, не взял на себя бремя духовного руководства, а сказал младшему брату: «Прошу, будь старцем ты, а я обещаю, что пребуду у тебя в послушании до смерти». Здесь не столь важно, кто старше по возрасту! Огромную роль играет духовный опыт: человек должен учить исходя из собственного опыта, а не быть «торговцем чужой мудростью». Только говоря от своего опыта, отцы понимали, что их слово действенно.

Эти взаимоотношения старца и его послушника, которые каждый день с утра до вечера находятся рядом, лишь в некоторой мере могут быть перенесены на взаимоотношения духовно опытного человека и мирян, но здесь тоже огромную роль играют доверие и послушание.

— Это должно быть абсолютное послушание? Разве оно возможно для мирянина?

— Нет, абсолютного послушания в таком случае никто не требует. Но если человек приходит с конкретным вопросом и старец ему отвечает, вразумляемый Богом, то, каким бы ни был странным этот ответ, вопрошающему следует поступить по сказанному. Иначе получается, что он пришел вопрошать Бога и воротит нос: «Господи, Ты что-то такое странное говоришь, я все-таки сделаю по-своему».

Наличие веры, искреннего доверия и готовность выполнить тот совет, который может казаться странным, очень важны. Зачастую, если этой веры нет, Господь старцу и не открывает ничего о конкретном человеке — отсутствие ответа будет полезней, чем ответ, который не будет принят. «Бог отнял у старцев благодать слова, — говорится в „Достопамятных сказаниях“, — и они не находят, что говорить, оттого что нет исполняющего слова их».

— А многие ли вообще готовы к такому послушанию? Или большинство из нас все-таки слушает волю Божию по принципу «Если мне не понравится, я как будто бы не слышал ничего»?

— Всегда есть люди, которые готовы с чистым сердцем воспринять то, что они слышат. А бывает и так, что кто-то с большой гордостью берет на себя непосильный подвиг абсолютного послушания и одновременно взваливает неподъемную ношу на другого, ведь для старца нести бремя своих послушников — тоже тяжелый подвиг, старец должен быть действительно крепким молитвенником. Послушанию ➔

Старец
Иосиф Афонский,
Пещерник и Исихаст

1898–1959

С юности старался подражать подвигам, о которых читал в житиях святых, и ради этого удалялся в безмолвные места. В возрасте 23 лет он пришел на Святую гору Афон и очень огорчился, увидев общие настроения, царившие там среди монахов. Как священноначалие, так и сами иноки основными задачами монашеской жизни видели проповедь Слова Божия, совершение Таинства Исповеди и благотворительную деятельность, а старец Иосиф жаждал жизни равноангельной — всецело посвященной молитве и созерцанию Бога. С большим трудом сумев найти себе духовных наставников, старец Иосиф на своем опыте прочувствовал все трудности духовной борьбы и сподобился дара непрестанной молитвы. Желавших жить вместе с ним и учиться монашеской жизни старец Иосиф никогда не отвергал, но лишь единицы смогли вынести эти суровые условия: старец требовал беспрекословного и точного послушания, ежедневной исповеди помыслов, совершения ночью молитвы и несения тяжелых трудов днем. Несмотря на крохотные размеры (всего несколько человек), братство старца Иосифа оказало сильное влияние на монашескую жизнь Святой горы и всего мира в целом: члены братства создали многие новые обители, а созерцательная молитва вновь заняла подобающее место в мировоззрении многих монашествующих. Старец Иосиф канонизирован как местночтимый святой на Афоне.

Труды: Старец Иосиф Исихаст. Выражение монашеского опыта. — М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. — 464 с.
Жизнеописание см. в книге Старец Ефрем Филофейский. Моя жизнь со старцем Иосифом. — Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012.

невозможно научиться за пять минут. Это долгий путь, на котором будет немало падений. Здесь важен и опыт старших, и трезвый взгляд на самого себя — «сын ошибок трудных». Осознание своей немощи — один из ключевых моментов православной аскетики. Но ведь и человека, который только-только встает на горные лыжи, прежде всего учат падать правильно — так, чтобы он не покалечился, а смог встать и двигаться дальше. Так и в духовной жизни: под присмотром старших мы научаемся и падать не насмерть, и вставать с юношеской ревностью.

— Кто такие младостарцы и как уберечься от попадания в ложное послушание к ним?

— Только Господь Бог наш воистину свят, все же люди, даже святые, имеют те или иные человеческие немощи и недостатки. Какие-то несовершенства имеют и те священники, которые поставлены Церковью нести духовническое послушание, направлять духовную жизнь людей. Их задача — пасти церковное стадо, не давая овечкам срываться в погибельные бездны ересей, колдовства, богоотступничества и прочего зла, но и не лишая их внутренней свободы. Во многих вопросах даже апостол Павел давал лишь советы, а не навязывал свое решение — так и добрый пастырь не выдает свои человеческие рассуждения за Божественное откровение. Послушание — это дело любви и доверия, а не

армейской дисциплины. Но бывает, что священник из-за примешавшейся гордости считает свое мнение единственно верным и силой пытается затолкнуть чашу в Царствие Небесное: делает за него жизненно важный выбор или указывает в мелочах, не получив на то никакого Божественного просвещения.

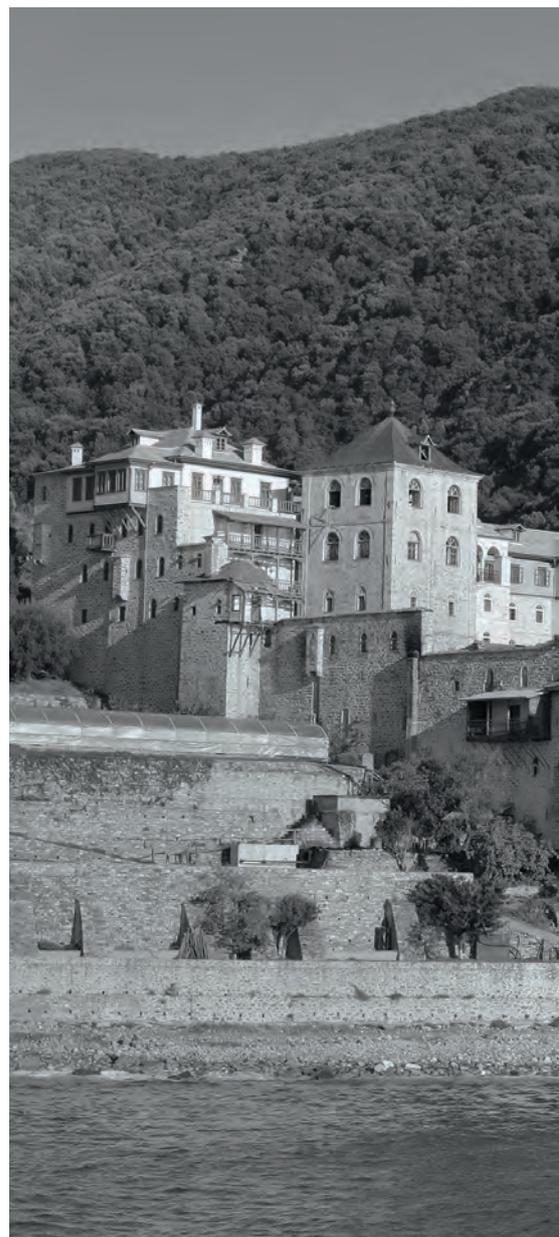
Духовника надо искать «не глазами, а слезами», просить у Господа, чтобы Он сам вручил нас доброму пастырю. Научимся сначала быть простыми овечками стада Христова, полюбим храм, будем следить за своим языком и поступками, проявим уважение к нашему приходскому священнику — и если Господь сочтет это полезным для нас, то обязательно устроит и встречу со старцем.

Чудо полезно не всем

— Говорят, на старцах, на их молитве держится мир. Это правда или, скорее, такое клише?

— В русской поговорке говорится, что не стоит город без святого, а селение без праведника. Даже в быту это бывает видно: есть человек, на котором держится школа, — и не обязательно это директор; есть человек, на котором приход, — и не обязательно это настоятель. И там и там это может быть тетя Маша, уборщица, которая просто всех ласково встречает и обо всех тихонечко молится.

► Монастырь Ксенофонт на Святой горе Афон. Фото Валерия Близняка

Вместе с тем очень ясно ощущается, насколько в нашей жизни все шатко и хрупко, в один момент может все разрушиться. И Господь хранит мир Своей милостью по молитве Своих угодников: кто-то из них уже на Небе, а кто-то еще живет на земле и совершает свой путь восхождения.

— **Откуда же тогда мнение, что старцев в наше время нет?**

— Отчасти оттого, что человеку хочется видеть в старце некоего, грубо говоря, фокусника, который мановением волшебной палочки решит все его проблемы. И, не найдя такого, люди говорят: «Нет, не буду слушаться того, кто мне говорит что-то делать, трудиться, мне нужен прозорливец, чудотворец! Нет нынче таких...»

Надо понимать, что не всем полезно чудо — чаще всего нам надо рукава закатать и самим решать проблемы. Если у тебя зарос огород, а нет в этом селении тракторов, которые его расчистили бы, придется взять лопату и тяпку и самому работать. А если всю работу за тебя будет делать чудо-трактор, то ты сам облениться, жизнь твоя станет простой, но нехорошей.

В каких-то случаях действительно надо, чтобы было явлено чудо. Чтобы безнадежно больной ребенок вдруг вскочил и радостно побежал, и у всех, благодаря этому, укрепилась вера. Но это

не означает, что при всяком чихе ребенка нужно бежать к старцу и просить об исцелении. Поиск старцев, которые решили бы наши проблемы за нас, психологически вполне понятен.

— **Зачастую старцы были людьми без образования, простыми, и это смущает приходящих...**

— Господь может сделать старцем и не очень образованного человека — он и через ослицу объявил Свою волю. Просто надо открыть свои уши, открыть свое сердце, чтобы услышать.

— **У Паисия Святогорца, кажется, было всего несколько классов школы за спиной, а к нему очередь выстраивалась за советом!**

— Преподобный Паисий — это человек с удивительной остротой ума, внимательностью и к себе, и к окружающим, и к природе. Огромное богатство его души изливалось на всех, и благодаря таланту облекать наставления в такую остроумную, наглядную форму, его слова легко запоминались. Он приводил массу примеров из обычной жизни, очень яркие сравнения с природой, очень доступно говорил. Примерно к этому стилю относится и устная традиция, которая лежит в основе патериков. Допустим, жил такой-то старец, его жизнь была сокрыта от людских глаз, но иногда он что-то яркое говорил или делал, чтобы научить

людей. Например, брал корзину, насыпал в нее песок, приходил в обитель, где братья укоряли друг друга, и ходил по двору. Его спрашивали: «Что ты делаешь, авва?» Он отвечал: «Я свои грехи повесил за спину, о них не забочусь, вот хожу, смотрю на чужие». Такие краткие поучительные истории, еще и с долей юмора, хорошо запоминаются и зачастую приходят на ум в нужный момент. Например, тяжелоато пересказать житие преподобного Амвросия Оптинского, а вот те короткие присказки, которые он часто использовал, легко запоминаются и могут вовремя приободрить человека и подсказать ему, как действовать.

Послушание архондаричного монаха

— Старцы очень разные, они не укладываются в один типаж. Вот старец Паисий был человек очень простой и с юмором, старец Иосиф — очень горячий, необыкновенный подвижник. А еще какие-то примеры Вы можете привести?

— Например, у нас в патерике есть рассказ об одном старце, который был архондаричным, то есть ответственным за прием паломников. Но при этом был страшным молчуном! То есть по должности этот старец обязан со всеми беседовать... будучи сам человеком очень тихим, очень скромным. Люди, которые приезжали в монастырь свя-

того Павла, этому сильно удивлялись. А потом... присылали поздравительные открытки монахам: «Поздравляем Вас с вашим архондаричным!» Потому что, хоть он и молчал, и, казалось бы, был нелюдим, но от него исходила любовь, которую все чувствовали.

Есть и юродивые старцы, которых люди принимали за сумасшедших, но которых иногда могли застать, допустим, стоящими посреди улицы, в рванье, босиком, по памяти совершающими богослужение сегодняшнего дня от начала до конца!

Были игумены, которые с материнской заботливостью выполняли все послушания и за все свое игуменство не сделали никому ни одного замечания! Сами выполняли те работы, которые необходимо было сделать другим монахам, и молились, чтобы Господь их вразумил. Своим примером они оказывали на послушников еще большее воздействие, чем если бы кричали и топали ногами.

Есть повествования об удивительно трудолюбивых монахах, у которых были золотые руки: у них на огороде вырастали такие помидоры, что надо было подниматься на лесенку, чтобы их собрать!

Есть и такие истории. Один человек до прихода на Афон занимался спиритизмом. И когда он принял решение уходить на Святую гору и пошел на последний сеанс спиритизма, духи долго не являлись и сказали, в конце концов, кому-то из присутствовавших: «Не явимся, пока вот этот человек не переменит своего решения идти на Афон». И он, придя на Афон, стал писать о том страшном вреде, который приносит спиритизм.

Вот такие разные люди жили на Афоне — настоящий цветник характеров и дарований!

— Древние жития зачастую рисуют идеальный образ подвижников. Вы пишете о современных старцах без идеализации?

— Конечно, есть примеры падений и восстаний, в патерике говорится и об опасностях, которые могут подстергать на пути чрезмерного подвига. Например, в нашей книге есть рассказ об одном монахе, который жил отшельником и был очень строгим постником: он вкушал пищу раз в два дня или даже реже. От такой суровости к себе он, в конце концов, несколько повредился. Когда его забрали в монастырь, чтобы за ним ухаживать, этот подвижник был очень раздражителен, никому не хотел доброго слова сказать, он не мог молиться, все в нем кипело — и для него самого такое состояние, практически богооставленность, было очень мучительным. Там он пробыл несколько месяцев, понял свое состояние, примирился со всеми, молитва к нему вернулась, и он почил в мире.

Есть повествование о монахе, который жил на Афоне и командовал рабочими. Со временем он погрузился в житейскую суету, растолстел и забросил свое монашеское правило. Вернулся он к своей прежней юношеской горячности в вере после одного страшного видения, и прожил очень достойную монашескую жизнь.

Эти рассказы о живых, не идеализированных, людях, и этим они ценны! Это не книжки-раскраски про суперменов. Бывало, что и разбойники становились святыми, и монахи после тяжких падений возвращались к монашеской жизни и даже получали дар чудотворений.

Поэтому истории из жизни старцев дают достаточно богатый материал для принятия решений в наших житейских передрыгах.

«Я понял, что я дома»

— Отец Пантелеимон, откуда сегодня в России такое внимание к Афону?

— Дело в том, что на Афоне не прерывалась монашеская традиция. В России она восстанавливалась преимущественно по книгам, а там традиция живет много веков. И, на самом деле, на Афон всегда ориентировалась русская Церковь. Если взять такую фундаментальную книгу, как Типикон, который определяет устав нашей богослужебной жизни, то можно увидеть, что по его правилам живут скорее на Афоне, чем в наших приходских храмах: например, там утреню совершают на восходе солнца, а у нас — ближе к закату, и во множестве других моментов монашеская жизнь там намного ближе многовековой традиции.

— Вам приходилось встречаться с людьми, которых можно было бы назвать старцами?

◀ *Старец Дамаскин Четочник*

▼ *Внутренний двор церкви Пресвятой Троицы пустыни Новая Фиваида (Афон). Фото Валерия Близнака*

▶ *Архимандрит Парфений (Мурелатос) и схиархимандрит Илий (Ноздрев)*

— Я чуть-чуть общался с архимандритом Парфением (Мурелатосом), настоятелем монастыря святого Павла на Афоне. Это человек-гора, во всех смыслах. От него исходит ощущение очень глубокой основательности — это человек, о котором разбиваются мирские волны. При этом он очень простой и мудрый, любящий, рядом с ним чувствуешь себя как маленький мальчик рядом с большим, любящим тебя дедушкой, испытываешь огромное уважение и трепет. Тебе немножко страшно — ты понимаешь, что он про тебя уже все знает, — но в то же время тебя не покидает ощущение безопасности рядом с ним. ➔

Фото предоставлено пресс-службой Патриарха Московского и всея Руси

▲ Церковь Пресвятой Троицы пустыни Новая Фиваида (Афон). Фото Валерия Близняка

◀ Старец Ефрем Катунский

Совершенно другой по характеру — схиархимандрит Гавриил (Бунге) из Швейцарии, у которого мне довелось пожить неделю. Это человек широчайшей эрудиции, прекрасно владеющий многими языками, читающий святых отцов в оригинале, человек немецкой аккуратности. Рядом с ним быть и радостно, и очень интересно, и при этом опасаясь, как бы своей нечуткостью не создать неудобства или не вызвать диссонанса. Как раз стремление быть «на одной волне» со старцем и должно быть характерно для послушника — он учится с полуслова старца понимать и торопится его волю исполнить.

— А как Вы сами пришли в монашество?

— Все было как-то удивительно плавно и безболезненно. Если кто-то может рассказать о приходе к вере через скорби и сложности, то мне, скорее, было непонятно, как отблагодарить Бога за то обилие всего, что Он мне дает! Наверное, отсчет можно начать с моего крещения, в 11 лет. Правда, с него не началось воцерковление. Однако от самого Таинства осталось удивительно светлое, ясное чувство начала новой жизни — оно сохранилось навсегда.

— Креститься Вы решили сами?

— Нет, меня привела мама. Потом была хорошая школа, поступление в университет, замечательные друзья — никаких сложностей я не помню. Однажды знакомые привели меня на Пасхальную службу в храм, и стоя там, в этой тесноте, я вдруг понял, что я здесь дома. Что я там, где мне и надо быть, и это место абсолютно для меня родное и радостное. И потом потихонечку началось осмысленное воцерковление: читал святоотеческую литературу запоём, начал помогать в храме — как раз тогда закончилось мое обучение в университете. Как-то очень естественно, таким «мягким образом» я поступил в семинарию, потом в академию*. И жизнь под покровом преподобного Сергия, в Троице-Сергиевой Лавре, оказывала на меня большое влияние. Там я нашел своего духовника, который однажды спросил: «Если появится маленький монастырь, пойдешь?» Я говорю: «Пойду». Потом действительно появился маленький монастырь, и я пошел, закончив Академию. Такой путь был, как мне кажется, просто усталый коврами!

— Без всяких сомнений?

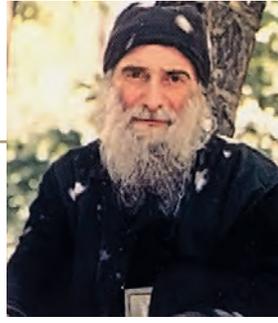
— Переживания были. Но они как-то из памяти выветриваются, а нежная, любящая рука, которую Господь тебя вел, — ее ощущение остается. Переживания большей частью связаны с какими-то глупыми попытками в сторону свернуть, когда и понятно было, что они уведут не туда. Были резкие и неверные движения...

— Есть такая присказка: если ты на 99 процентов уверен в выборе монашества, а на 1 процент сомневаешься, то, когда наденешь мантию, 99 процентов уверенности обратятся в 99 процентов сомнений. Это действительно так?

— Смотря что ты вообразил себе о монастыре. Если у тебя есть какие-то ожидания, то несоответствие этим ожиданиям, которое вполне естественным образом может возникнуть, приведет к разочарованию. Естественным образом — потому что можно представлять себе некую картину монасты-

Преподобный Гавриил Самтаврйский

1929–1995

Архимандрит Грузинской Церкви, несший в советское время подвиг исповедничества и Христа ради юродства. Уже в двенадцать лет он хорошо знал Евангелие, а во дворе дома устроил себе крохотную келью. Вернувшись из армии, построил небольшую церковь, все стены которой украсил сотнями икон: вырезал их из журналов, собирал на свалках и реставрировал. В 1955 году был рукоположен во священника и пострижен в монашество с именем Гавриил. Отец Гавриил проповедовал на улицах, возвращая людей к вере, и нередко совершал разные странные поступки: ходил без обуви, притворялся сумасшедшим, пьяницей, попрошайкой. 1 мая 1965 года он поджег 12-метровый портрет Ленина на здании Верховного Совета в Тбилиси. На допросах говорил: «Нельзя боготворить человека. На месте портрета Ленина должно висеть Распятие Христа. Зачем вы говорите „Слава Ленину“? Надо говорить „Слава Господу Иисусу Христу!“» Ему грозил расстрел, но его признали сумасшедшим и отпустили. За странностями его поведения скрывалась огромная любовь к людям, сила горячей молитвы и великое смирение. Например, осыпав человека жесткими вразумляющими словами и прогнав прочь, он тут же начинал о нем слезно молиться и благословлять. Кто-то отверщался от него как от прельщенного и сумасшедшего, другие чувствовали его любовь и пользовались его богодухновенными наставлениями. Канонизирован в 2012 году. В месяцеслове Русской Православной Церкви день памяти — 2 ноября.

Воспоминания о нем и его наставления: Диадема старца. Воспоминания о грузинском подвижнике отце Гаврииле. — М.: ИД «Святая Гора», 2006.

ря, подсматривая в замочную скважину, а потом заходишь — и там все по-другому! А если ты ничего особенно не ожидаешь — опять-таки, как во взаимоотношениях супругов, не ждешь, что невеста тебе всегда будет вкусно готовить, содержать в идеальном состоянии дом и всегда пребывать в хорошем настроении, — то твои иллюзии и не разобьются о реальность, ты не разочаруешься. Когда ты женишься, для тебя важен человек такой, какой он есть, вне зависимости от всяких внешних обстоятельств. Так и в отношении монастыря: ты приходишь не к стенам, не к укладу жизни, ты приходишь в первую очередь к своему духовнику. То есть вверяешь себя ему. И становишься такой мягкой глиной: вот я пришел, лепите из меня, что хотите, я вам полностью доверяю. А если ты жесткий, как камень, а из тебя пытаются что-то лепить, возникают болезненные ощущения.

— **Доверие Богу проявляется через доверие духовнику или старцу?**

— Доверие Богу и доверие человеку — понятия близкие. Ты доверяешь Богу в первую очередь, значит, Господь тебя уберезит, не даст в обиду и сподо-

бит тебя Царствия Небесного. Непросто жить, доверяя, но еще мучительнее жить, постоянно ожидая подвоха, всего опасаясь. Да, можно существовать, как премудрый пескарь, выдолбив себе маленькую норку и никуда оттуда не высываясь, но это сложно назвать жизнью! А жизнь с доверием — это жизнь, которая бьет ключом! Ты всякий день готов к чему-то новому. И при таком доверии меньше ценишь то, что в твоих руках зажато, и меньше огорчаешься из-за своих ошибок и падений.

У меня возникает такая ассоциация. Перед тобой поставлена задача принести воды в стакане с одного конца поля на другой. И ты, радостный и уверенный в себе, берешь этот полный стакан и идешь! Но вот чуть-чуть воды пролилось — начинаешь нервничать. Еще чуть пролилось — еще больше начинаешь нервничать, у тебя начинает трястись рука, ты совсем выходишь из себя и уже готов этот стакан бросить оземь и сесть, расплакаться. Такое отношение бывает, когда ты не на то смотришь. Тебе сказано: хоть сколько-то воды донеси на другой конец поля. Это твоя финальная цель, а остальное — мелочи. И не важно, какой ты придешь — ты можешь весь измазаться в грязи, не важно, сколько ты воды прольешь — может быть, в стакане останется лишь капля на донышке, но ты должен выполнить задачу. Есть Тот, кто поручил тебе ее. И чем меньше внимания обращаешь на себя, а больше — на то, чего от тебя ожидают, тем лучше. А тщеславие выпирает, тебе хочется стакан полным донести. Забудь о падениях, помни о финальной цели. Важен не ты и не твои падения или успехи, важны твои взаимоотношения с Богом, твое доверие Ему. Вот такой подход, мне кажется, верный. Твое недоверие тебя останавливает, замыкает на себе и стакане, а цели не видно, и ты можешь сесть и прожить всю свою жизнь на этом конце поля, стакан будет стоять перед тобой, а ты будешь бояться его взять и понести.

— **Все, о чем Вы сегодня говорили — и о старчестве, и о послушании — все это объединяет какая-то радость. Напоследок скажите, пожалуйста, какое место в жизни монахов, старцев, да и в обычной христианской жизни занимает именно радость?**

— Есть известная такая фраза: если бы люди знали, какой радостью полно монашество, все бы побежали в монахи; но если бы люди знали, какие их там ожидают скорби, то никто в монашество не пошел бы. А если делать отсылку к знакомым светским текстам, то вспоминается такая песня: «Она идет по жизни смеясь, встречаясь и прощаясь, не огорчаясь... но не замечают, как плачет ночами та, что идет по жизни смеясь». Поэтому, когда идет интенсивная внутренняя жизнь, работа, преодоление своей лени и нежелания, — за все это Господь воздаст и радостью. И людей удивительных посылает навстречу. Господь не обманывает то доверие, которое ты Ему оказываешь. Это не означает, что идут какие-то взаиморасчеты с Богом или со старцем. Просто появляется тот опыт, который тебя утверждает в выбранном тобой намерении. А зачем нам быть «буками» и заниматься самокопанием, если Христос воскрес и двери рая для нас открыты? Сидим, унываем, дуемся, а двери-то открыты и через них светит солнышко... ☩